

КАЖДЫЙ ВЫХОД — ПРЕМЬЕРА

У КРОТИТЕЛЬ львов был вовсе не грозен. Он играл... в бильярд. Чего-чего, а вот этого я никак не ожидала. Суббота и воскресенье, а вовсе не понедельник, тяжелы в цирке — по три представления в день. Два уже сегодня дали и вот-вот должно начаться третье. Поэтому думалось, что Николай Сквирский будет уставшим и, возможно, разговор не получится, а он... Он улыбнулся мне, как старой знакомой, и, послав шар в лузу, серьезно сказал: «Через десять минут у меня номер с собаками, а потом я в вашем распоряжении целый час».

Вообще-то с собаками выступает его жена Виктория. Но он всегда рядом: и на репетициях, и на представлениях. Тем более, что аттракцион «Львы Африки» начинался с... собак.

...До того, как Виктория занялась дрессурой, Николай о работе с животными и не помышлял. Он прекрасно выступал в акробатическом номере с подкидными досками. И казалось, что ему, природному акробату, судьба не готовит никаких сюрпризов. Но... Виктория решила стать «дамой с собаками». Привычные пудели и болонки с огромными бантами зрителю, как считали Сквирские, приелись. Поэтому попытались занять в номере малораспространенных крупных и далеко не

безобидных «артистов» — черных терьеров, ньюфаундлендов, южнорусских и кавказских овчарок. Номер удался. Зрители аплодировали дрессировщице, которая рядом с огромными собаками казалась особенно хрупкой. Но Николаю этого уже было мало, ему снились львы. Хотелось царственного вида зверей обучить собачьим трюкам, создать свой аттракцион.

Но вот выступление собак закончилось. Они с лаем пронеслись мимо меня в свои клетки, затем появился и Николай.

— Как отнеслись родные к моей затее с хищниками? — задумчиво переспрашивает он и неожиданно улыбается. — Как к любой бредовой затее. Они, артисты цирка, прекрасно знали, что получить новый аттракцион очень непросто. Тем более, что до меня не было акробатов, переквалифицировавшихся в укротителей.

Для начала новоиспеченного укротителя отправили на стажировку к заслуженному артисту РСФСР Анатолию Корнилову. Но вот азы дрессуры освоены, протудированы горы литературы, в том числе и труды академика Павлова, осталось «немногое»: приобрести животных и выдрессировать их.

— Приобрести львов оказалось делом несложным, — вспоминает Сквирский, — сроки поджимали, выбора не

было. Пришлось взять тех львят, которых предложили. Их было восемь в возрасте от пяти до тринадцати месяцев. Казалось бы, можно приступать к укрощению, но не тут-то было. Львята были едва живы: одни болели рахитом, другие страдали от сильнейшего авитаминоза. Словом, укрощение пришлось отложить до лучших времен и открыть «лазарет».

Несколько месяцев у Сквирского не было помощников, и ему приходилось все делать самому. Мыть клетки, кормить львов, ухаживать за ними. Но зато эти труды окупались сторицей, когда он приступил к репетициям. Характер каждого льва дрессировщик знал, пожалуй, лучше, чем свой.

А работать с питомцами приходилось много. Львы — страшные лентяи. В природных условиях они спят до двадцати часов в сутки. Даже заставить животное быстро двигаться по манежу — очень сложно. Но стоит хоть немного измениться обстановке — и лев готов к прыжку. Тут сна словно и не бывало. Одно только резкое движение дрессировщика может спровоцировать нападение хищника.

Сквирский же собирался учить львов собачьим трюкам. Для этого пришлось нарушить неписаный закон укротителей, требующий не подпускать хищника к себе на расстояние, с которого зверь может достать лапой. Сквирский приучил всех львов брать мясо из рук, что само по себе уже было сложным трюком. И если в самом начале молодой дрессировщик отказался от чьей бы то ни было помощи (чтобы авторитеты не давили), то позже, уже в процессе создания номера, участие принимала целая творческая группа: режиссер, композитор, балетмейстер и дизайнер.

Номер был готов в рекордно короткие сроки: за год и семь месяцев (обычно с хищниками репетируют два с половиной—три года).

И опять выступления в пирках Москвы, Ленинграда, Минска, Киева, но уже в новом амбула — укротителя. Ему аплодируют в Финляндии и Румынии, оглушают овациями темпераментные кубинцы.

— Кстати, какое слово более точно отражает суть вашей работы: укротитель или дрессировщик?

Он задумывается, потом говорит:

— Пожалуй, я все-таки укротитель. Но на манеже показываю дрессуру. Выступление моих львов — это спектакль, где животные — мои партнеры. Раньше как было? Укротитель зашел в клетку к хищникам, они его не съели — и публика довольна. Сейчас показывать укрощение просто не современно, да и не интересно. Спектакль рассчитан на подготовленного зрителя, а не на того, кто пришел посмотреть зрелище, и при конфликте дрессировщика с животными потирает руки: ну-ка, кто кого? Ведь если зритель не знает, что лев инстинктивно должен выпустить когти в лапу, занесенной для удара, то сложнейший трюк «ладушки» просто «пройдет» мимо него. А он будет ждать чего-то особенного.

— А насколько львы стали вам друзьями?

— Ну, как говорится, на льва надейся, а сам не плошай. Однажды на манеже один из моих подопечных заупрямился. Ни угрозы, ни ласки не помогли. Я встал под защиту льва Кости, которому доверял, но... тот ударом лапы свалил меня с ног. Лежу на спине и вижу приближающуюся гриву самого крупного льва Портоса. Он, видно, испугался, что с дрессировщиком разделяются без него. Единственное, что я мог сделать, — собрал все силы и спокойно, очень уверенно крикнул: «Портос!» Тот замер, а я ушел в запасную дверь. Все обошлось мирно, без кровопролитий. А вообще-то науку работы со львами я постигал на собственной «шкуре». Львы остаются львами.

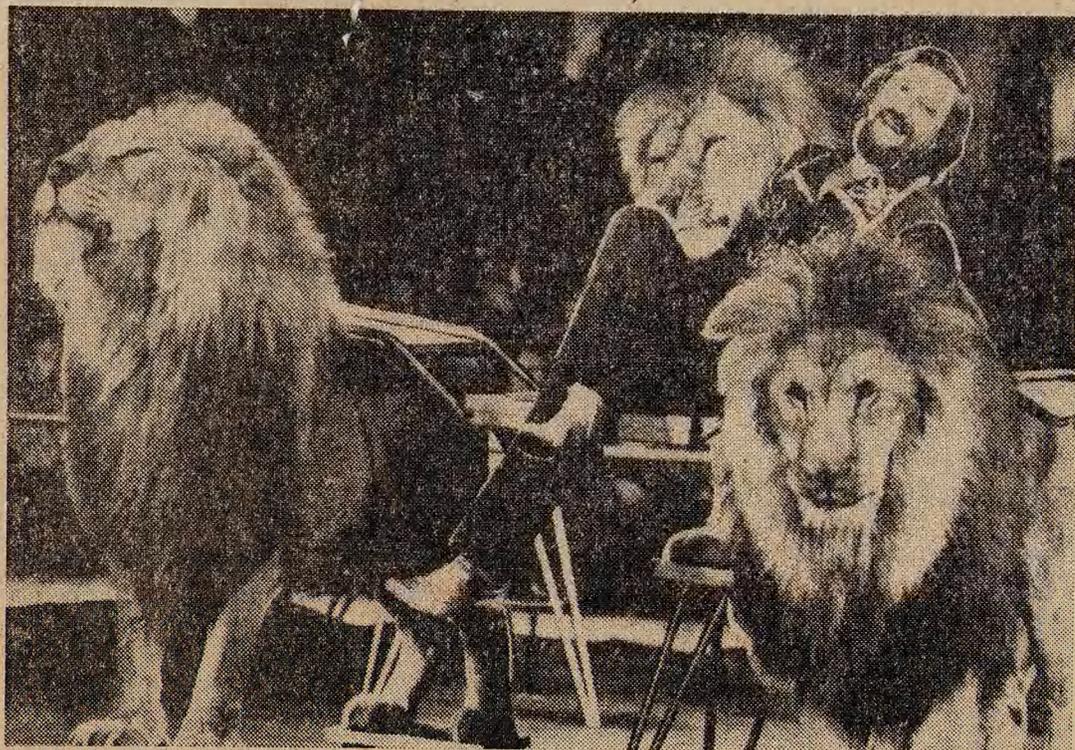
...Мое время истекло. Николаю пора гримироваться — скоро его выход. В зрительном зале чебоксарцы с нетерпением ждут конца антракта.

А вот и сам Сквирский: энергичный, властный. Спектакль начался. Львы играли в «чехарду», прыгали через кольцо и через дрессировщика, делали стойку на мостике, лежащем на спинах двух других львов. А один даже... поцеловал дрессировщика, за что получил букет цветов. Зрители дружно смеются и аплодируют. Улыбается и Сквирский. Но бисеринки пота на лбу выдают: очередная премьера была не легкой.

А. ОЛЕНОВА.

На снимке: Николай Сквирский со своими партнерами.

Фото Б. Иванова.

1986
7 СЕН 1984

Советская Чувашия
г. Чебоксары